

процес України : навч.-практ. посіб. / В. І. Тертишніков, Вид. 4-те, доп. і переробл. – Х. : Вид-во «Юрайт», 2012. – 424 с.

5. Комаров В. В. Гражданский процесс : учебник / Под ред. проф. В. В. Комарова. – Х., 2001.

6. Білоусов Ю. В. Цивільний процес : навч. посібн. / За ред. Ю. В. Білоусова – К. : Наукова думка : Прецедент, 2004.

7. Штефан М. Й. Цивільне процесуальне право України / Академічний курс : підруч. [для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / М. Й. Штефан. – К. : Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2005. – 624 с.

8. Демський Е. Ф. Адміністративне процесуальне право України : навч. посібн. / Е. Ф. Демський. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 496 с.

9. Притика Д. М., Тітов М. І., Щербина В. С. Арбітражний процес : навч. посібн. – Х. : Консум, 1999. – Ч. 2.

10. Розенберг Я. А., Рябченко Ю. Ю. Цивільний процес України : підруч. / за заг. ред. М. М. Ясинка. – Суми : Вид-во «Мак Ден», 2013.

11. Цивільний процес України: академічний курс : [підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.]; [за ред. С. Я. Фурси]. – К. : Видавець Фурса С. Я. : КНТ, 2009. – 848 с.

12. Харитонов О. Є. Кодекс адміністративного судочинства України : науково-практичний коментар / За ред. С. В. Ківалова, О. І. Харитонової / С. В. Ківалов, О. І. Харитонova, О. М. Пасенюк та ін. – Харків : Одиссей, 2005.

13. Ясинок М. М. Особливості окремого провадження у цивільному процесуальному праві України (теоретико-правовий аспект) : монографія / М. М. Ясинок. – Одеса : Національний університет «Одеська юридична академія», 2011. – 380 с.

14. Гусаров К. В. Проблеми цивільної процесуальної правосуб'єктності : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец.12.00.03 – цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право / К. В. Гусаров. – Х., 2000. – 19 с.

15. Косюта Н. М. Правове регулювання представницької функції прокуратури / Н. М. Косюта // Право України. – 1997. – № 12. – С. 53–57.

ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ НЕСЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ю. КУРЫЛЮК,
соискатель кафедры уголовного права и процесса
Национальной академии управления

SUMMARY

Genesis of punishments for criminal violation of rules of border guard duty is searched on the basis of analysis of criminal-legal sources have been acting within the territory of the modern Ukrainian State during XV century till now. Essential legislative depenalization of the death penalty (covered by «The Lithuanian Grand Principality», 1529) to sanction in the form of deprivation of liberty for eight years (set in the effective Ukrainian Criminal Code) is found out by the carried out research. Taking into account quite efficient historical experience of fighting against military crimes the range of amendments to the effective criminal laws, that would provide protection of the State border security on the respective level, is proposed.

Key words: punishment, genesis, border guard, violation of rules.

* * *

Исследован генезис наказаний за преступное нарушение правил несения пограничной службы на основании анализа уголовно-правовых источников, которые действовали в пределах территории современного украинского государства в период XV века до настоящего времени. Проведенным исследованием установлена существенная законодательная депенализация от смертной казни (предусмотренной в «Литовских статутах» 1529 г.) до санкции в виде лишения свободы на срок до восьми лет (закрепленной в действующем украинском Уголовном кодексе). Учитывая довольно эффективный исторический опыт борьбы с воинскими преступлениями, предложено внести ряд изменений в действующие уголовные законы, которые на надлежащем уровне охраняли бы пограничную безопасность государства.

Ключевые слова: наказание, генезис, пограничная служба, нарушение правил.

Постановка проблемы. Исследование эволюции уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы способствует более глубокому пониманию общественной опасности этого преступления, обусловленность существования уголовной ответственности за такое деяние, а также влияние других государств на развитие украинского уголовного законодательства о нарушении правил несения пограничной службы.

Актуальность темы исследования. Развитие уголовного законодательства – это непрерывный исторический временной процесс, в ходе которого оно, изменяясь, сохраняет свои основные характеристики, воспринимая предыдущий правовой опыт [1, с. 33-34]. Как отметил один из украинских ученых-криминалистов М. И. Колос, юристам очень важно знать сущность правотворчества, осознавать причины возникновения тех или иных общественно опасных деяний и видеть возможности предотвращения. Совершенное овладение знаниями своего народа, которые на-

правлялись на борьбу с преступностью в разные исторические периоды развития украинского общества, также открывает перспективы для познания и понимания достижений других народов в противодействии упомянутому социальному злу [2, с. 13].

За время украинской независимости вопросу, связанному с развитием уголовной ответственности за преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления) уделялось внимание многими учеными: В. К. Гришкоком, С. И. Дячуком, Н. И. Карпенко, П. П. Михайленко, Н. И. Хавронюком и др. Од-

нако вопрос происхождения проблемы уголовно-правовой охраны правил несения пограничной службы в пределах территории современного украинского государства, в том числе ее истоков, исследованию не подлежал.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость проведения исследования исторических аспектов этой проблемы, что является целью данной статьи.

Изложение основного материала. Первым уголовным законом, который действовал на большинстве украинских земель и устанавливал ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, были «Литовские статуты» 1529 г., в которых вменялись нормы, охраняющие общественные отношения, связанные обеспечением выполнения установленных правил несения службы по охране границ государства от врагов.

Так, статьями 11 и 12 предусматривалась суровая ответственность за недостаточную бдительность во время несения сторожевой службы, а также за непоявление в установленный срок на заставу в замок. За указанные правонарушения, в случае если это привело к потере людей или боевых лошадей, законодателем того времени предусматривалась санкция в виде лишения имения (своего рода конфискация) и смертной казни.

В это же время значительная часть восточных украинских земель также находилась еще и под патронатом России, а потому там действовало законодательство этого государства. Одним из таких нормативных актов Российской империи был «Боярский приговор про станичную и сторожевую службу» 1571 г. За совершение рассматриваемого нами преступления Приговором предусматривалась смертная казнь, которая могла быть применена к правонарушителю только в случае, если его действия влекли за собой наступление войны. В современном толковании такие последствия следует трактовать как особо тяжкие. За иные нарушения, которые не причиняли указанных последствий, «Боярским приговором...», в частности за нарушение правил дозора, предусма-

тривались телесные наказания в виде «битьё кнутьём».

Вскоре, после распада Великого Литовского княжества и присоединения к Российской империи большинства украинских территорий, в конце XVIII в. военнослужащие на Украине стали нести уголовную ответственность наравне с другими российскими подданными.

В это время Россия имела довольно развитое военно-уголовное законодательство. Еще 30 марта 1716 г. Петром I был утвержден так называемый «Воинский устав», который действовал с незначительными изменениями более ста лет. Одна из частей данного нормативно-правового акта под названием «Артикулы воинские с кратким токованием» (далее – «Воинские артикулы ...») стала первым в Российской империи военно-уголовным кодексом. На территорию Украины «Воинский устав» начал распространяться только лишь с 1763 г.

С принятием «Воинских артикулов ...» состоялась значительная законодательная пенализация уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы. Анализ содержания их норм показал, что за нарушение правил несения службы по охране государственной границы (караула) основным наказанием предусматривалось «аркебузирование» (растрел). Данное наказание было наименее распространенным и прямо предусматривалось лишь в семи случаях, из которых два за преступления, связанные с нарушением правил несения воинской службы. Кроме того, предусмотрены ранее отсутствовавшие в славянском законе другие виды наказаний в виде смертной казни, отличающиеся особой жестокостью, такие как насаждение на кол, колесование, заливка в горло раскаленного железа и т. п.

В некоторых артикулах не определялся конкретный вид смертной казни, предоставляя право выбора суду (напр.: артикул 39 – всемерное живота лишение). Вместе с тем, при определении наказания, при наличии определенных смягчающих обстоятельств, суд вместо смерти мог применить менее строгое наказание в виде погоней

шпицрутенами, признанное самим законодателем (артикул 26) жестоким. Однако это наказание иногда могло привести к летальным последствиям – смерти наказуемого, а поэтому являлось своего рода скрытой формой смертной казни*.

Конечно, жестокость наказаний обосновывалась тем, что во времена захватнических войн войско на границе должно было пристально осуществлять свои карательные функции, поскольку ненадлежащее их исполнение могло привести к быстрому уничтожению войска, захвата и порабощения государства. Поэтому, из содержания норм (статей, артикулов) следует, что одной из главных целей наказаний является запугивание. Наказания за совершенные преступления не рассматривались как самоцель, это было средство предупреждения для других. Об этом свидетельствует и тот факт, что документ предусматривал обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину.

Все эти нормы (воинские артикулы) без значительных изменений действовали для военных в военное время до 1812 г. (до появления «Полевого уголовного уложения»), а в мирное время к изданию «Военно-уголовного устава» 1839 г., который большинство положений позаимствовал из «Военных артикулов ...» [3, с. 68].

«Воинским уставом о наказаниях» 1869 г. нарушению обязанностей службы в карауле и во время дежурства посвящено уже целую самостоятельную главу. Первым отделением в этой главе предусмотрено несколько статей, определявших уголовную ответственность за нарушение пограничниками правил несения караульной службы. При этом выделялись нарушения общих (ст. 153) и специальных (ст. 154) правил службы. Впервые за совершение таких преступлений предусматривалось наказание в виде лишения свободы. Так, в случае если дисциплинарное взыскание не соответствовало совершенному проступку, предусмотренному ст. 153, то оно влекло за собой наказание до четырех месяцев одиночного лишения свободы в военной тюрьме. Более строгое наказание, которое включало в себя от исключения со службы до помещения в дисциплинарный батальон или роту от

* Об этом наказании достаточно подробно описано в работе проф. Е. В. Анисимова: *Русская пытка. Политический сыск в России XVIII века.* – СПб.: Норинт, 2004. – 464 с.

одного до трех лет. Аналогичное наказание начальник караула или часовой получали за самовольную отлучку с поста (ст. 155).

Наказания, предусмотренные ст.ст. 153-155 «Воинского устава о наказаниях» 1869 г. увеличивалось на одну или две ступени, когда противозаконные действия совершались в военное время или же во время смут, бунтов, пожаров, наводнения или других несчастных случаев, а также в случае наступления последствий для службы (ст. 156). Смертная казнь в виде расстрела осталась только за один вид нарушения правил несения службы – самовольную отлучку из караула в виду неприятеля и предусматривалась ст. 158.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. старое уголовное законодательство было отменено, однако своих уголовно-правовых норм в революционный период в Украине почти не было. Здесь выступала творческая роль собраний, суда, исполкома. При вынесении приговоров и принятии решений сельские сходы, исполкомы и суды руководствовались революционной совестью и социалистическим правосознанием [4, с. 64-65].

В связи с отсутствием новых военно-уголовных законов командования войск пытались решать эти вопросы самостоятельно, в том числе относительно порядка несения военной службы. Эти обстоятельства подтверждаются изданием полевым штабом Главного верховного командования по Петроградскому военному округу приказа. В соответствии с ним во всех воинских частях Округа были созданы публичные товарищеские суды и, в частности, ст. 7 предусмотрено наказание в виде общественных работ до 6 месяцев за самовольное оставление поста, пьянство при несении службы [5].

Уже 1 июня 1922 г. вступил в силу первый Уголовный кодекс (далее – УК) РСФСР, а 23 августа 1922 г., после предварительной подготовки, был утвержден и с 15 сентября 1922 г. введен в действие первый УК УССР.

Как и до этого, нарушение правил несения пограничной службы кодексом не выделялось в отдельное преступление, продолжая приравнивать

его к нарушению правил несения караульной службы, определяя уголовную ответственность в ст. 208 УК УССР. Наказание за указанное правонарушение предусматривалось от лишения свободы до одного года (также могло быть применено дисциплинарное взыскание) до высшей меры наказания (если преступление было совершено в военное время или в боевой обстановке). Свообразным видом наказания было определение законодателем в части третьей указанной нормы лишь минимального предела наказания (не ниже трех лет лишения свободы) без указания ее максимума.

Кодекс 1922 г. по своему объему был наименьшим из всех кодифицированных уголовных советских законов и имел наименьший срок действия. 31 октября 1924 г., в связи с образованием 30 декабря 1922 г. СССР, а также утверждением Конституции СССР 1924 г., были приняты «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик» и «Положение о воинских преступлениях».

В целом указанное Положение мало чем отличалось от норм, заложенных в главу VII «Воинские преступления» УК УССР 1922 г., а преступления, определенные ст. 208, изменений не претерпели.

По устоявшейся практике, после принятия в 1926 г. нового УК РСФСР, в июне 1927 г. был утвержден и введен в действие новый УК УССР. Позже в Особенную часть нового УК УССР было включено «Положение о военных преступлениях», утвержденное 27 июля 1927 г.

В новом кодексе уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения караульной службы получила некоторые изменения, предусмотрев ответственность за «ломание уставных правил караульной или конвойной службы» (ст. 206-15) и за «ломание уставных правил внутренней (вахтенной) службы» (ст. 206-16). Последнее преступление, учитывая размер определенных санкций, законодателем признано менее общественно опасным. В целом структура диспозиций статей этих преступлений, по сравнению с УК 1922 г., в новом кодексе значительных изменений не претерпела.

31 мая 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета УССР внесено достаточно большое количество изменений и дополнений в раздел IX «Воинские преступления» УК УССР. В частности кодекс дополнено ст. 206-15а, которая предусматривала уже самостоятельный состав преступления за нарушение правил несения пограничной службы, отделив от нарушений правил караульной службы.

Существенной новацией, которая сохранилась и с принятием УК УССР 1960 г. (ст. 250), стала отмена возможности привлечения пограничника к уголовной ответственности за совершение исследуемого противоправного деяния в виде высшей меры наказания – смертной казни, ограничившись лишением свободы (на срок не менее трех лет). Особенностью санкций в этот период времени было наличие закрепленной в уголовном законе возможности привлечения лица (при наличии смягчающих обстоятельств) к дисциплинарной ответственности.

5 апреля 2001 г. Верховной Радой Украины принят новый УК, которым в ст. 419 установлена уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения пограничной службы. Диспозиция статьи состояла из двух частей, из которых первая предусматривала формальный состав преступления с санкцией двух видов: содержание в дисциплинарном батальоне (на срок до двух лет) и лишение свободы (сроком до трех лет). Вторая же часть, с материальным составом, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет.

В апреле 2008 г. украинским законодателем, в связи с проводимой в государстве политикой гуманизации наказаний и значительной декриминализации уголовно-наказуемых деяний, принято решение об исключении части первой ст. 419 УК Украины, определив уголовную наказуемость нарушения правил несения пограничной службы исключительно при наличии причиненных ими тяжких последствий.

Выводы. Проведенное нами исследование эволюции на территории украинского государства наказаний за нарушение правил несения погранич-

ной службы показало довольно существенно законодательную депенализацию от смертной казни, предусмотренной в «Литовских статутах» 1529 г., до санкции в виде лишения свободы на срок до восьми лет, закрепленной в действующем УК Украины.

Известно, что исследуемое нами преступление в абсолютном большинстве уголовных законов многих стран внесено в раздел так называемых «Воинских преступлений», что само по себе делает его более общественно опасным. Однако, исходя из действующей максимальной санкции статьи украинского закона (армянский и казахский уголовные законы предусматривают за аналогичное преступление и того меньше – до двух лет лишения свободы), законодатель приравнял это деяние к разбою или же к хулиганству, что мы считаем неправильным. Учитывая довольно эффективный исторический опыт борьбы с воинскими преступлениями, следовало бы внести ряд изменений в действующие уголовные законы, которые на надлежащем уровне охраняли бы пограничную безопасность государства, включающую в себя такие элементы, как оборона государства, защита ее границ, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности.

Список использованной литературы:

1. Баулин Ю. В. Пределы преемственности в развитии уголовного права и ее значение для современности : матер. V Междунар. научн.-практ. конф. (г. Москва, 25–27 мая 2005 г.) / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Лекс Эст, 2005. – С. 33–37.

2. Колос М. І. Кримінальне право в Україні (X–початок XXI століття) : монографія: [у 2 т.]. – Т. 1 : Освіта, наука, законодавство. – К.; Острог : Нац. ун-т «Острозька академія», 2011. – 448 с.

3. Чхиквадзе В. М. Советское военно-уголовное право. – М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. – 452 с.

4. Михайленко П. П. Нариси з історії кримінального законодавства Української РСР. Частина перша. – К. : Академія наук УРСР, 1959. – 440 с.

5. СУ РСФСР. – 1917. – № 5. – Ст. 87.

ТИП ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Т. ЛОСКУТОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Донецкого юридического института МВД Украины

SUMMARY

In article the type of legal regulation of activity of bodies of criminal legal proceedings through a prism of a subject of criminal procedural regulation is investigated. On the basis of a priority of human rights the conclusion concerning a choice like legal regulation of criminal procedural activity of bodies of criminal legal proceedings locates. Considering possibility of restriction of human rights possibility of application by analogy of standards of the criminal procedural legislation is considered during implementation of criminal procedural activity. In a context of questions of legal regulation the principle of harmony of restriction of the rights of participants of the criminal legal proceedings, providing comparison of potential and available consequences of restriction (violation) of different human rights is defined.

Key words: type of legal regulation, all-allowing type, specially allowing type, criminal rights, procedural laws, harmony.

* * *

В статье исследуется тип правового регулирования деятельности органов уголовного судопроизводства через призму предмета уголовного процессуального регулирования. На основании приоритета прав человека обосновывается вывод относительно выбора типа правового регулирования уголовной процессуальной деятельности органов уголовного судопроизводства. Учитывая возможность ограничения прав человека, рассматривается возможность применения по аналогии норм уголовного процессуального законодательства в ходе осуществления уголовной процессуальной деятельности. В контексте вопросов правового регулирования определяется принцип соразмерности ограничения прав участников уголовного судопроизводства, предусматривающий сравнение потенциальных и имеющихся последствий ограничения (нарушения) разных прав человека.

Ключевые слова: тип правового регулирования, общеразрешительный тип, специально разрешительный тип, уголовные права, процессуальные права, соразмерность.

Вводная часть (введение). Анализ норм УПК Украины 2012 года свидетельствует, что главными задачами уголовного судопроизводства являются: 1) защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений; 2) охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ст. 2). Выполнение указанных задач возложено на органы уголовного судопроизводства, деятельность которых регламентируется по определенному типу правового регулирования. Поэтому теоретическое исследование последнего является достаточно актуальным для практики уголовного процесса.

Необходимость и своевременность исследования типа юридического регулирования деятельности органов судопроизводства также обуславливается изменением вектора теоретических исследований, предметом которых все больше становятся права и свободы человека [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Последние в уголовной процессуальной теории рассматриваются как предмет уголовного процессуального регулирования, под который надо выписывать нормы, регламентирующие

уголовную процессуальную деятельность и уголовные процессуальные правоотношения [8, с. 32].

Тип правового регулирования целесообразно исследовать под углом зрения прав и свобод человека, которые могут существенно ограничиваться в ходе осуществления уголовной процессуальной деятельности органов уголовного судопроизводства (реализации уголовных процессуальных правоотношений этих органов с другими участниками производства).